Научная статья
Original article
УДК 55
DOI 10.55186/26584964_2022_5_5_3

ЗАГАДКИ МАЛОЙ РОДИНЫ ЛОМОНОСОВА

MYSTERIES OF LOMONOSOV'S SMALL HOMELAND

Лисниченко Валерий Васильевич, к.п.н., доцент, Институт судостроения и морской арктической техники (филиал Северного (Арктического) федерального университета им.М.В.Ломоносова в г. Северодвинске)

Lisnichenko Valery Vasilyevich, Ph.D., Associate Professor, Institute of Shipbuilding and Marine Arctic Technology (branch of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov in Severodvinsk)

Аннотация. Холмогоры, Куростров – Малая Родина М.В.Ломоносова. Холмогоры образовались в 1328 году после объединения пяти посадов и стали центром Двинской земли (Заволочья). Данная территория была заселена угро-финскими племенами («чудью заволочской») задолго до появления на берегах Северной Двины новгородцев. Первые упоминания о Биармии в скандинавских сагах относятся к 890 году, самые поздние карты, на которых изображена Биармия, датированы 1570-ми годами. Одним из памятников древней Биармии считается Куростровский Ельник (Святая Роща), расположенный на Курострове в непосредственной близости от родовой усадьбы Ломоносовых. В скандинавских сагах рассказывается о многочисленных морских походах в Биармию и разграблении норманнами в 1026 году святилища Йомалы. Куростровский Ельник (отождествляемый с

данным святилищем) до настоящего времени не исследован археологами. Изучение археологических памятников на Малой Родине М.В.Ломоносова может приоткрыть неизвестные страницы истории Биармии/Заволья/Двинской земли.

Annotation. Kholmogory, Kurostrov - the Small Motherland of M.V. Lomonosov. Kholmogory was formed in 1328 after the unification of five settlements and became the center of the Dvina land (Zavolochye). This territory was inhabited by Finno-Ugric tribes ("Chudyu Zavolochskaya") long before Novgorodians appeared on the banks of the Northern Dvina. The first mention of Biarmia in the Scandinavian sagas dates back to 890, the latest maps depicting Biarmia date back to the 1570s. One of the monuments of ancient Biarmia is Kurostrovsky Elnik (Holy Grove), located on Kurostrove in the immediate vicinity of the Lomonosov family estate. The Scandinavian sagas tell of numerous sea campaigns in Biarmia and the sacking of the Yomali sanctuary by the Normans in 1026. Kurostrovsky Elnik (identified with this sanctuary) has not yet been explored by archaeologists. The study of archaeological sites in the Lesser Motherland of M.V. Lomonosov can reveal unknown pages in the history of Biarmia / Zavolye / Dvina land.

Ключевые слова. Холмогоры, Куростровский Ельник, Курополка, норманны, «Рассказ Оттера», Йомала, «чудь заволочская», погост, Биармия, Заволочье, Двинская земля.

Keywords. Kholmogory, Kurostrovsky Elnik, Kuropolka, Normans, Otter's Tale, Yomala, Zavolochskaya Chud, churchyard, Biarmia, Zavolochye, Dvina land.

«Тамошний край света», так охарактеризовал Малую Родину М.В.Ломоносова один из современников Великого Помора. Михаил Васильевич Ломоносов родился в маленькой деревеньке Денисовке, которая находилась на Куростров – одном из девяти островов, расположенных на Северной Двине прямо напротив Холмогор за протокой Курополкой. По прямой от усадьбы Ломоносовых до центра Холмогор не более 3-х километров

– по льду реки или на лодке с «тамошнего края света» можно было преодолеть этот путь за полчаса. Население Холмогор в XVIII веке во времена Ломоносова не было многочисленным. В сочинении архангелогородского священника Козьмы Молчанова (1767–1812) «Описание Архангельской губернии» говорится, что «в городе Холмогорах жителей вообще всякого сословия считается муж. 854, жен. 835». Холмогоры находятся на расстоянии около 80 километров от Архангельска вверх по Северной Двине и в 110 километрах от места впадения Двины в Белое море. На протяжении нескольких веков Холмогоры были «столицей» данной территории, здесь находились органы административного управления Двинской землей (Заволочьем), были резиденции воевод, наместников, выборных земских голов, резиденция епископа. В Спасо-Преображенском соборе в Холмогорах, были похоронены 10 епископов Холмогорских и Важских.

Еще в 1326 году двинянами был заключен международный договор, согласно которому норвежские купцы получали право плавать к устью Северной Двины и вести там торговлю через Холмогоры. Для сравнения: в этот период Москва была еще второстепенным княжеством, зажатым между Ордой, Литвой и Тверью. В Холмогорах, задолго до основания Архангельска (1584 г.), существовала голландская колония, имелись многочисленные купеческие лавки, велась активная международная торговля.

Очевидно, что малая Родина Ломоносова – отнюдь не глухая, сонная провинция, как часто представляют ее некоторые исследователи. Холмогоры – это древний культурный и духовный центр Поморья. В Холмогорах во времена юности Ломоносова каждый десятый житель мужского пола (учитывая детей) учился в архиерейской школе. «Сведения о количестве учеников Холмогорской архиерейской школы в 1729–1730 гг.» гласят: «Того же 1729 года с сентября месяца вышеперечисленных учеников обреталось после вакации 1730 года в школьном учении сто пять человек…». Поистине, некий аналог университетского города в «архипастырском» варианте. В Холмогорах в тот период единовременно велись занятия по пяти

направлениям подготовки (группы букварщиков, псалтырщиков, часословщиков, грамматики словенской и грамматики латинской). Если проводить аналогию, то роль Холмогор в истории Поморья – это то же самое, что роль Великого Новгорода в истории России.

Холмогорская земля полна тайн и загадок, ответы на которые до сих пор не получены. В первую очередь это относится дославянскому периоду, когда на данной территории обитали угро-финские («чудские») племена и периодически появлялись в Белом море (Гандвике) и на Северной Двине (Вине) корабли норманнов. В 1869 году вышла статья П.С.Ефименко «Заволоцкая чудь». «Против Холмогор, за рекой Курополкой раскинулась еловая роща, или Ельник. Упомянутая роща в глазах народа, а преимущественно раскольников, имеет священное значение. В ней никто не осмеливается рубить дерева ... до сих пор ещё сохранились предания о сокровищах славного в истории Биармии города. Но нам не приходилось слышать таких преданий, но известно только то, что в Ельнике, как говорит народ, живёт Скарбник, или Казначей, который оберегает зарытые там клады и сокровища».

В 1871 году место расположения древнего святилища осмотрел А.Г.Тышинский, который выступил на первом археологическом съезде, состоявшемся в Москве с докладом «О чудских древностях в Архангельской губернии». Тышинский определил размеры Ельника – «270 на 50 сажен» (примерно 500 на 100 метров). Он указал, что Куростровский Ельник «по преданию, место чудского капища, посвященного богу Иомале». Следует отметить, что на современных спутниковых снимках хорошо видно, что Ельник с трёх сторон был защищён водными преградами (возможно частично рукотворными), а северо-восточнее его расположен мощный оборонительный вал протяженностью около 400 метров и высотою 1,5 – 3 метра при ширине до 15 метров. Не ясно, входил ли вал в систему защиты языческого святилища, находящегося на территории Ельника, или были частью оборонительных сооружений какого-то неизвестного поселения («славного в истории Биармии

города»). От усадьбы Ломоносовых до Куростровского Ельника всего два километра. Будучи любознательным человеком Ломоносов должен был интересоваться этим объектом, но в его работах нет никаких упоминаний о Ельнике.

В саге об Олаве Святом, записанной исландским скальдом и прозаиком Снорри Стурлсуном в сборнике «Круг Земной» говорится о путешествии, совершённом норманнами в Биармию около 1026 года. Из текста саги следует, что после окончания торга на берегах реки Вины драккары норманнов спустились по реке в море. После совещания вождей было принято решение вернуться и ограбить святилище биармов, располагавшееся недалеко от места торга. Куростровский Ельник мог является тем самым святилищем, который в 1026 году разграбили норманны. Для принятия данной гипотезы имеется следующие основания.

1. Ученые не располагают сведениями о наличии других древних языческих святилищ на берегах Северной Двины на участке от Двинской губы до Холмогор кроме Куростровского Ельника.

2.Из саг «Круга земного» известно, что торг с биармами проходил на левом берегу Вины (Холмогоры расположены на левом берегу).

3.Святилище находилось сравнительно близко от места торга. Если бы это было иначе, то норманны, руководствуясь только рассказами пришедших на торг биармов, не смогли бы быстро его обнаружить, так как они не знали прилегающей к реке территории.

4.Согласно имеющимся в саге описаниям похода подъем от моря вверх по реке занял у норманнов не более суток. Расстояние от Двинской губы до Холмогор по реке около 110 километров. Скорость драккара 10-12 узлов в час (максимальная – до 15). При движении по Двине против течения драккары могли достичь Куростров за полсуток.

5.Расстояние от речного берега, где причалили драккары, до святилища сравнительно небольшое – норманны, оставшиеся охранять драккары, договорились криками предупредить своих товарищей о появлении биармов

(фактическое расстояние от берега Северной Двины до Куростровского Ельника не более 400-500 метров – на таком расстоянии можно услышать крик человека).

6. Языческое святилище на Куростров (Куростровский Ельник /Святая роща/) очень древнее, ему может быть более 1000 лет. Христиане появились в Заволочье ещё в XII веке. В уставной грамоте новгородского князя Святослава Олеговича от 1137 года упоминается «Ивани – погост», который в более поздний период в качестве Ивановского посада вошел в состав Холмогор. До объединения посадов в XII – XIII веках центром компактного расселения славян были Матигоры и Ухостров. Официально считается, что Холмогоры, как единое поселение, сформировались к 1328 году после объединения пяти посадов. Три посада – Глинский, Ивановский и Никольский были населены славянами, два посада – Курского (Курцево) и Падрокурского считались «чудскими». То есть расположенные на данной территории соседствующие поселения принадлежали в тот период как славянам, так и угро-финнам. В 1335 году Холмогорский городок впервые упоминается в грамоте Великого Московского князя Ивана Калиты. Холмогоры многие века были не только административным, культурным, военным, но и духовным центром Заволочья. Светские и духовные правители края не позволили бы язычникам создать своё святилище в непосредственной близости от палат епископов Холмогорских и Важских (на противоположном берегу Куроплки прямо напротив центральной части города). Ельник превратился в место поклонения языческой богине задолго до того, как в Заволочье пришли христиане, и именно поэтому холмогорские церковные иерархи не смогли полностью стереть память об одной из святынь «чуди заволочской».

Рис.1. Спутниковый снимок района Холмогор. Прямо напротив центральной части Холмогор (1), за протокой Курополкой (2), располагаются последние сохранившиеся участки Куростровского Ельника (3). От родовой усадьбы Ломоносовых (4) до Ельника около 2-х километров.

По мере ассимиляции угро-финских племён в долине Северной Двины укрытое в Ельнике святилище неоднократно подвергалось разграблению и позднее было уничтожено христианами, но память о Святой роще продолжала сохраняться в веках. Грабители продолжали искать сокровища Иомалы, серебро, которое вместе с прахом умерших биармы закапывали на территории святилища. До второй половине XIX века дошли легенды о Скарбнике или Казначее, стерегущем сокрытые в Ельнике сокровища. Тайно продолжали распространяться «страшилки» об охраняющем Ельник духе, пытаясь тем самым отпугнуть от него алчных авантюристов. Язычество и христианство переплелись между собой. Даже в начале XX века на Майскую горку куростровская молодежь отправлялась на гулянье в Ельник, а не к расположенному на высоком и красивом месте каменному храму Дмитрия Солоунского, в постройке которого принимала участие семья Ломоносовых.

Парадоксальная ситуация – местные жители уверены в том, что прямо напротив Холмогор располагается древнейший памятник «чуди заволочской» - Куростровский Ельник. Но ни один археолог царской, советской или российской поры не проводил там раскопок, позволяющих ответить на вопросы – где располагается и каков возраст святилища Йомалы, находившегося в Куростровском Ельнике, когда были возведены оборонительные валы и что они защищали, было ли на Куростров помимо святилища древнее укреплённое поселение и кому оно могло принадлежать – «чуди белоглазой», норманнам или славянам.

Можно предположить, что обследовать этот объект ученые избегали сознательно, опасаясь, что полученные результаты могут быть использованы как сторонниками норманнской теории, так и неоязычниками. Если в ходе раскопок в Куростровском Ельнике будут обнаружены следы святилища X-XI веков, ранние европейские денарии («готские монеты»), то скандинавские саги, повествующие о многочисленных походах норманнов в Биармию, получат убедительное тому подтверждение.

История Биармии – Заволочья – Двинской земли - Поморья началась намного раньше, чем об этом повествует Двинской летописец и Новгородские летописи. Наиболее ценным источником, рассказывающим о походах викингов в Беломорье является сборник скандинавских саг «Круг Земной» Снорри Стурлусона. Сборник содержит уникальные данные по истории и географии севера средневековой Европы. Это своеобразная энциклопедия средневековых знаний по истории и географии североевропейского региона. По своей исторической ценности этот труд можно сравнить с «Повестью временных лет». Время написания «Круга Земного» - начало XIII века (до 1230 года). Во многих сагах, вошедших в данный сборник, даются подробные описания морских походов скандинавов на Северную Двину (в скандинавских сагах река называется Вина), в страну, которую скандинавы называли Биармией. Подробное описание этих походов можно найти в скандинавских

сагах (сага о Харальде Прекрасноволосом, сага о Харальде Серая Шкура, сага об Олафе Святом, сага об Магнусе Голоногом, сага об Одде Стреле).

Первое упоминание о Биармии относится к 890 году. В этот год при дворе английского короля Альфреда Великого был принят богатый скандинавский купец Оттер, который проживал на севере Норвегии недалеко от современного Тромсё. В присутствии короля он рассказал о плавании в расположенную далеко на северо-востоке Биармию. Судя по описанию маршрута, Биармия располагалась на берегах большой реки Вины (Северной Двины), впадавшей в Гандвик (Белое море). В исторические источники эта запись вошла под названием «Рассказ Оттера». Если в 890 году этот рассказ был записан при английском дворе, то, следовательно, плавание к берегам Биармии было осуществлено ранее 890 года, поэтому в отечественной историографии его относят к 870-890 годам. В этот период на территории Беломорья славян ещё не было, редкое население представлено было «чудью белоглазой» - угро-финскими племенами, потомками которых сегодня на Русском севере являются карелы, финны, коми, а за Уралом – ханты и манси.

Путешествие Оттера оказалось для купца очень выгодным и удачным, ему удалось привезти из Биармии много дорогих и редких мехов, что привлекло внимание к этим местам других скандинавских купцов, воинов и мореходов. В истории скандинавских государств период с 800 по 1060 годы получил название «эпоха викингов». Поэтому не удивительно, что при контактах с местным населением, в зависимости от ситуации, скандинавские мореплаватели могли выступать одновременно и как торговцы, и как морские разбойники, и как завоеватели.

Изучение «Круга Земного» позволяет восстановить хронологию контактов скандинавов с жителями Биармии - Заволочья. Анализируя данную хронологию, можно сделать ряд важных выводов по истории межэтнических контактов, которые происходили на данной территории в период средневековья.

Периодичность контактов в системе «Скандинавия – /Биармия/Заволочье/Двинская земля» за период с IX по начало XIII века.

Около 890 года – плавание в Биармию купца Оттера из Холугаланда (Холугаланд - самая северная область средневековой Норвегии, расположенная недалеко от современного Тромсё). (Источник – «Рассказ Оттера).

926 год. Норвежский король Харальд Прекрасноволосый направляет в Биармию Хаука Серые Штаны, при этом он просит передать золото и пропитание «своей кормилице по имени Хейда», которая обитает в северной стране у Гандвика (Белого моря). Сын короля – Эйрик, узнав о готовящемся походе, отправляет вместе с Хауком двух своих подручных – Бьорна и Сальгарда с поручением посетить «Биармаланд» и оттуда двигаться в Суздальскую землю. Это очень важное сообщение, на основании которого можно сделать два вывода.

Первое – «у Гандвика» живёт королевская «кормилица Хейда», т.е. стали селиться выходцы из Скандинавии. При этом сами скандинавы не пытались колонизировать эту территорию. На всех европейских картах – средневековых и современных исторических, вся территория Беломорья, Кольского полуострова и значительная часть севера Скандинавского полуострова в тот период не входят в состав ни одного североевропейского государства. Во времена «эпохи викингов» это была «ничейная» земля, населённая языческими племенами охотников и рыболовов. Если посмотреть современные учебники по средневековой истории, изданные в Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, то можно убедиться – там нет ни одной карты, на которых бы территории Биармии в тот период были включены в состав данных государственных образований.

Второе – вверх по Северной Двине и Сухоне ещё с начала X века существовал водный путь в Суздальскую землю, которым и пользовались скандинавы (поход 926 года – это период «эпохи викингов», когда воины севера шли на службу к славянским князьям, в Византию, в

Средиземноморье). Если через Балтику и Новгород шел водный путь «из варяг в греки», то по Северной Двине и Сухоне волоками можно было пройти «из варяг» на Суздаль и Волгу (Итиль)». Следует учитывать, что между скандинавскими хёвдингами не всегда были добрые отношения, и некоторым варяжским дружинам рискованно было отправляться на Русь через Балтийское море, Западную Двину или Новгород. Балтийское море в тот период контролировали многочисленные пиратские сообщества – даны (датчане), свены (шведы), славянские и германские вожди. Двинской маршрут можно рассматривать как резервный, так как добираться через Гандвик (Белое море) и Биармию намного дольше, хотя и относительно безопаснее.

920-930 годы. Поход в Биармию Эйрика Бодека по прозвищу Кровавая Секира, на берегу реки Вина (Северная Двина) произошло ожесточенное сражение с биармами, в котором скандинавы победили. (Источник – «Сага об Эгиле Скаллагримсоне»).

965 год. Сын Эйрика Кровавой Секиры Харальд, по прозвищу Серая Шкура, совершил большой поход в Биармию, где на берегах Вины одержал победу, перебив много народу и захватив богатую добычу. (Источник – «Сага об Олафе сыне Трюггви»).

1026 год. Сборщик податей Олафа Святого по имени Карли отправляется на север Скандинавии собирать подати. Там к нему присоединяются Торир Собака и его брат Гуннстейн, оба - со своими дружинами. Объединившись, они решают отправиться в Биармию. На берегах Вины (предположительно в районе нынешних Холмогор – прим. авт.) разворачивается интенсивная торговля, скупаются ценные меха соболей и бобров. После завершения торгов скандинавы объявляют об окончании перемирия. Они спускаются вниз по реке к морю, но затем, передумав, возвращаются назад и подвергают разграблению святилище Йомалы. (Источник – «Круг Земной» Снорри Стурлусон «Отдельная сага об Олафе Святом»). Детали, отраженные в саге, косвенно указывают на то, что нападению подвергся Куростровский Ельник. Перед тем, как напасть на

святилище, викинги решили взять «языка», оказалось, что первый же случайно схваченный «бьярм» говорил по-норвежски, так как сам был скандинавом по происхождению, поселившимся в этих краях (свидетельство о ранних контактах норманнов и «бьямов»). Грабители договорились, что оставшиеся в драккарах воины предупредят их криками при появлении «бьярмов» (значит святилище располагалось довольно близко от берега реки).

1032 год. На территоррии Биармии появляются отряды новгородских ушкуйников. Поход новгородского «ватамана» Улеба через Заволочье (Биармию) на восток за «Железные ворота» на Северном Урале.

1137 год. Территория Биармии-Заволочья постепенно переходит в подчинение Новгородской боярской республики. В уставной грамоте Святослава Олеговича перечисляется 12 погостов по Северной Двине, Пинеге и Онеге. В грамоте упоминаются Емецк на Двине, Кеврола на Пинеге, Вонгуда на Онеге, «Ивани – погост» /в нескольких километрах от современных Холмогор/.

1187 год. Новгородские сборщики дани (ясака) перебиты местным населением в Заволочье и на Печоре.

1216 год. Первое упоминание в Новгородской I летописи о зависимости коренного населения Кольского полуострова – карел и саамов (лопарей) от Новгорода.

1217 год. Поход в Биармию совершили Одмунд, Свейн и Андреас на одном корабле и Хельге (Олег) Бонгрансен со своей дружиной на другом. Свейн и Андреас осенью на своем корабле возвратились домой. Одмунд направился вверх по Северной Двине и Сухоне на Волгу через Суздальское княжество для участия в крестовом походе в Святую землю (крестоносцы на берегах Северной Двины). Через несколько лет он сумел благополучно вернуться домой. Хельге Бонгрансен с дружиной остался в Биармии. После ссоры с биармийцами произошло вооруженное столкновение. Дружина Хельги была уничтожена. Ни разу до этого норманны не терпели поражений

от местных племён, можно предположить, что в бою могли принять участие дружинники, охранявшие «Ивани-погост» и Емецкий погост.

1222 год. Последний отраженный в сагах «Круга Земного» поход норманнов в Биармию. В саге упоминается о том, что в Биармии многие норманны уже живут постоянно, и оттуда совершают поездки в Суздальскую землю «со своими слугами и товарищами». (Источник – «Сага о Хаконе Хаконарсене»).

Король Хакон IV решил отомстить биармийцам за разгром дружины Хельге в 1217 году, в поход отправилось четыре корабля, норманны опустошили Биармию и взяли много добычи, предав все встретившиеся поселения огню и мечу (нет данных о том, нападали ли они на княжеские погосты, были ли у них столкновения с княжескими дружинниками и ушкуйниками).

1232 год. Папа римский Григорий IX объявляет первый крестовый поход против финнов и русских.

1237 год. Второй крестовый поход против финнов и русских.

1240 года – князь Александр Ярославович разгромил участвовавших в крестовом походе шведов на Неве.

Лето-осень 1240 года – массовый исход норманнов из Биармии/Заволочья. Норманнские колонисты покидают берега Северной Двины и побережье Гандвика. Король Хакон IV выделил для беженцев из Биармии земли в области Маланген в Холугаланде (Холугаланд – самая северная провинция средневековой Норвегии). В скандинавских хрониках говорится о том, что часть «бьярмов» была вывезена на норвежских судах. Вероятно, что под «бьярмами» подразумеваются не сами норманнские колонисты, возвращающиеся на родину, а потомки от смешанных браков и находившиеся в союзных или родственных отношениях с норманнами местные родовые сообщества. Трудно представить себе, что угро-финские охотники из своих лесов стали добровольно переселятся на голые скалы норвежских фьордов, где им просто было не выжить в условиях заполярной

арктической тундры. Возможно, что часть биармов, тесно связанная со скандинавами, могла переселиться в восточную часть Кольского полуострова – в Малую Биармию, а не уходить во владения норвежского короля.

Официальная история объясняет оставление норманнами Биармии тем фактом, что после разгрома русских княжеств монголо-татарами (1236 – 1240) масса жителей разорённых земель бежала на Двину и захватила власть на данной территории, вынудив немногочисленных норманнских колонистов Гандвика вернуться на родину.

Момент для изгнания из Заволочья норманнов оказался очень удачным для Новгорода. Если обратиться к средневековой истории Швеции, Дании и Норвегии, то становится понятным, почему это произошло именно в данный период. В истории Швеции временной отрезок с 1250 по 1319 годы получил название «период консолидации государства», когда во внутренней борьбе между королем и хёвдингами Швеция не имела возможностей оказать поддержку своим соотечественникам, проживавшим на берегах Вины и Гандвика.

Норвегия в ходе многолетней гражданской войны к XIII веку полностью утратила своё политическое значение и не могла противостоять натиску новгородских дружин.

Дания. Период с 1241 по 1330 год характеризовался постепенным крушением королевской власти, вызванным противостоянием с церковью, с владельцами новых княжеских ленов, с датскими землевладельцами.

После 1240 Большая Биармия стала окончательно новгородским Заволочьем, а её древняя история дошла до нас преимущественно в скандинавских сагах.

Анализ хронологии исторических событий позволяет сделать вывод о том, что на рубеже XII – XIII веков сложилась ситуация, когда на берегах Северной Двины возникло своеобразное троевластие: новгородские княжеские погосты и воинские гарнизоны в них, норманны-колонисты «со своими слугами и товарищами» и нарождающаяся угро-финская

родоплеменная знать. Биармия превратилась в «лоскутное одеяло» – свободные племена соседствовали с племени или отдельными родами, зависимыми от Новгорода или от скандинавов. В 1217 году скандинавская дружина Хельге осталась зимовать на Двине. Исходя из реалий того времени, остающаяся на зимовку дружина должна была иметь уже подготовленную базу для размещения. На берегах Вины в районе современных Холмогор мог существовать острог и/или укрепленные усадьбы переселившихся в Биармию норманнов, а также союзные поселения их потомков от смешанных браков. Скандинавы, приплывавшие торговать, грабить или оставаться на жительство, появлялись на берега Вины без своих жён. За 300 лет контактов между угро-финнами и скандинавами кровь перемешивалась самым причудливым образом.

В советской и российской научной среде вопросы посещения средневековыми скандинавскими мореплавателями (норманнами, викингами) побережья Белого моря в IX – XII веках длительное время вызывали многочисленные споры. Основная причина – отсутствие достоверных древнерусских письменных источников. До XII века Заволочье ещё не было включено в сферу интересов древнерусского государства. В отечественных источниках история Биармии освещена очень слабо. Двинской летописец начинает весьма скупо описывать происходящие на севере события только с 1342 года. Летописец Новгородский начинает фиксировать события с 1017 года, но в тот период славян в Биармии ещё не было, и происходящие на берегах Вины события того времени в летописи не отражены.

Однако имеется довольно много скандинавских источников, из которых следует, что в период с 890 по 1240 годы на территории нынешнего Беломорья неоднократно появлялись норманнские воины и купцы, а на берегах Северной Двины селились норманнские колонисты. В изданной в Париже «Истории Дании» содержатся ранние рассказы о Биармии, собранные Саксоном Грамматиком (1140-1208). В 1539 году писатель и картограф Олаус Магнус (1490 – 1557) издал книгу «История северных народов», где он

описывает существовавшие ранее две Биармии – Большую Биармию, расположенную в нижнем течении Северной Двины и Малую Биармию, расположенную на востоке Кольского полуострова. После того, как потомков норманнов изгнали с берегов Северной Двины, Большая Биармия окончательно превратилась в новгородское Заволочье. А вот Малая Биармия продолжала оставаться на средневековых европейских картах ещё довольно долго. На поздних средневековых картах она обозначена на востоке Кольского полуострова с выходом к берегам Белого и Баренцева морей. Последний раз Биармия была нанесена на европейские карты во второй половине XVI века. Она изображена на карте английского купца и дипломата Антония Джекинсона (1562 год), на ней Биармия граничит с Финмарком. Последний раз картографы изобразили её на исландской Скалхотской карте 1570 года. Исчезновение с карт Малой Биармии могло быть связано с тем, что в 1568 году опричники Ивана Грозного целенаправленно разорили эту территорию. Во время «басаргина правежа» была разграблена и выжжена Варзуга, Умба, Кереть, Ковда, Порья Губа, Кандалакша – наиболее крупные поселения, располагавшиеся в границах Малой Биармии (за пределы этой территории опричное разорение в Двинской земле не выходило).

К сожалению, создаётся впечатление, что ряд современных историков избегает рассматривать тему Биармии, опасаясь заполучить нежелательное клеймо «норманниста». В 2020 году в издательстве «Русское слово» вышел историко-культурный атлас «Родина Михаила Ломоносова в истории России с древнейших времён до наших дней». Отличное изложение материала, иллюстрации, подробные карты, понятные описания. Такого подарка историкам, учителям, школьникам и краеведам Архангельской области не было очень давно. Но в этом чудесном атласе нет ни слова про Биармию, контакты с норманнами, про северо-восточный путь по Двине из варяг в Суздальскую землю и на Волгу, ни слова не сказано про трехвековой период контактов между чудью и норманнами на берегах Гандвика и Вины (890 – 1240 г.г.). В последней четверти XX века у большинства исследователей уже не

оставалось сомнений в том, где располагалась Биармия. Однако «антибиармисты» длительное время выдвигали «серебряный» аргумент – норманны совершали походы в Биармию не только за мехами, но и за серебром, а серебра на данной территории никогда не было. Забирать из святилища Иомалы в 1026 году серебряные монеты норманны не могли – на данной территории царил безмонетный период и отсутствовали месторождения серебра. Значит сага – ложь от начала до конца. Но так ли это однозначно? «Торир говорит, что есть такой обычай, что, если умирает богатый человек, все его имущество делят между умершим и его наследниками. Мертвому достается половина или треть, но иногда еще меньше. Это сокровище относят в леса, иногда зарывают его в курганы». («Круг Земной» Снорри Стурлусон «Отдельная сага об Олафе Святом»). У биармов тела умерших предавали погребальному огню в святилище, а накопленное ими серебро смешивали с пеплом и зарывали в кургане, или жертвовали богам. Привозимые норманнами на торг европейские денарии постепенно, на протяжении многих десятилетий, накапливались в святилище Йомалы. «Эпоха викингов» характеризовалась разграблением десятков городов западной и южной Европы. На север, в скандинавские страны, устремился поток награбленного викингами серебра. Это серебро, наряду с изделиями из железа, могло стать основным предметом торга между норманнами и биармами. Выменянное на меха серебро в конечном итоге оказывалось в святилищах биармов. Таким образом, в святилище Йомалы на Куростров могли оказаться предметы и монеты из драгоценных металлов.

Ещё 40 лет назад эта гипотеза не имела никакого материального подтверждения. В каталоге археологических памятников Архангельской области за 1978 год, подготовленным Анатолием Александровичем Куратовым, нет никаких данных о находках западноевропейского серебра «эпохи викингов» (Куратов А. А. Археологические памятники Архангельской области. Архангельск, 1978). Однако обнаружение Архангельского клада позволяет по-другому взглянуть на данную проблему. В 1989 году на левом

берегу Северной Двины в район Тойнокурьи случайно был обнаружен клад предметов из серебра, в состав которого входило около 2000 западноевропейских денариев. Судя по возрасту монет, клад был зарыт в 30-е годы XII века (около 1130 года). Большинство монет – саксонские денарии графа Германа (1059-1086), отчеканенные в городе Иевер. В 2004 году при реставрации гостиных дворов в Архангельске был обнаружен крупный клад скандинавского оружия «эпохи викингов». Следы пребывания скандинавов на севере находили и раньше, только не всегда обращали на них должное внимание. В 1764 году М.В.Ломоносов писал о том, что на Пинеге, в районе Кевролы, были найдены «готские монеты» (ранние западноевропейские денарии), а в 1926 году археолог Константин Павлович Рева (1866 – 1942) на Пинеге приобрел средневековые боевые топоры западноевропейской работы – своеобразные «уники», произведения искусства, изготовленные в виде голов мифических животных. Находка Архангельского клада доказывает, что серебро у биармов было, и привозили его сами норманны, хотя по возможности и старались в ходе грабительских походов отобрать его обратно.

В советское время Куростровский Ельник был почти полностью уничтожен. На спутниковых картах видны его жалкие остатки - две небольшие группы елей по 20-30 деревьев в каждой. Местные жители не рубят деревья в Ельнике, но уничтожить его уже в наше время способ был найден – на лето в Ельнике стали размещать стадо коров, которые превратили своими копытами песчаную почву под вековыми елями в безжизненный ландшафт.

Рис.2.Снимок со спутника. Куростровский Ельник.

Рис.2. Сохранилось 2 группы деревьев по 20-30 елей (1) в каждой группе. Практически со всех сторон территория Ельника окружена протоками (2), часть проток пересохла, но их следы сохранились (3). Протоки и расположенный северо-восточнее Ельника вал могли представлять единый оборонительный комплекс.

Изучение Куростровского Ельника может дать ответы на многие загадки трёхвековой истории контактов норманнов и «чуди белоглазой». Родина Ломоносова может стать ключом, с помощью которого можно будет открыть одну из малоизвестных страниц истории Русского Севера.

Литература

1. Архангельский Север в документах истории (с древнейших времён до 1917 года). Хрестоматия /Общ. ред. А.А.Куратова. – Архангельск, 2004. – 440 с.
2. Глазырина Г. В., Джаксон Т. Н. Сага // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина. — 2-е изд. — М.: Ладомир, 2017. — 711 с.

3. Глазырина Г. В. Сага об Ингваре Путешественнике. Текст, перевод, комментарий. — М.: Издат. фирма «Восточная литература», 2002. — 464 с.
4. Губанов И. Б. Исландские родовые саги как источник по истории культуры и общества Древней Скандинавии. Исследование, тексты и переводы. — СПб.: МАЭ РАН 2016. — 230 с.
5. Гуревич А. Я. История и сага. — М.: Наука, 1972. — 200 с.
6. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. — 2-е изд. — М.: Русский Фонд Содействия образованию и науке; Университет Дмитрия Пожарского, 2012. — 780 с.
7. Ефименко П.С. Заволоцкая Чудь. Архангельск, 1869. – 116 с.
8. Куратов А.А. Археологические памятники Архангельской области. – Архангельск.: Северо-западное книжное издательство, 1978. – 102 с.
9. Ломоносов: Краткий энциклопедический сорварь/ Сост. Э.П.Карпеев. – М., - 480 с.
10. Описание Архангельской губернии /К.С.Молчанов. – М.,2009. - 272 с.
11. Пряди истории: Исландские саги о Древней Руси и Скандинавии / Пер. с древнеисл. И. Б. Губанова, В. О. Казанского, М. В. Панкратовой, Ю. А. Полуэктова. — М.: Водолей Publishers, 2008. — 320 с.
12. Исландские саги. Ирландский эпос / Сост., вступ. ст. и прим. М. И. Стеблина-Каменского, А. А.Смирнова. - М.: Художественная литература, 1973. - 864 с.
13. Исландские пряди / Изд. подг. Е. А. Гуревич. Отв. ред. О. А. Смирницкая. — М.: Наука, 2016. — 1008 с.
14. Сага о йомсвикингах / Пер. А. С. Северянина, А. С. Щавелева // Викинги. Между Скандинавией и Русью. — М.: Вече, 2009. — С. 85-147.
15. Сокровище Нифлунгов: Предания народов Средневековой Европы / Пер. Е. Балобановой, О. Петерсон. — М.: Аргус, 1996. — 352 с.
16. Стурлусон Снорри. Круг земной / Отв. ред. М. И. Стеблин-Каменский. — М. Наука, 1980. — 688 с.

17. Тышинский А.Г. О чудских древностях Архангельской губернии. Труды I Археологического съезда в 1869 г. Т.2. М.,1871.

Referents

1. Arkhangelsk North in the documents of history (from ancient times to 1917). Reader / Common. ed. A.A. Kuratova. - Arkhangelsk, 2004. - 440 p.
2. Glazyrina G. V., Jackson T. N. Saga // Ancient Russia in the medieval world. Encyclopedia / Ed. E. A. Melnikova, V. Ya. Petrukhina. - 2nd ed. — M.: Ladomir, 2017. — 711 p.
3. Glazyrina G. V. The saga of Ingvar the Traveler. Text, translation, comment. - M .: Publishing house. firm "Eastern Literature", 2002. - 464 p.
4. Gubanov I. B. Icelandic tribal sagas as a source on the history of culture and society of Ancient Scandinavia. Research, texts and translations. - St. Petersburg: MAE RAN 2016. - 230 p.
5. Gurevich A. Ya. History and saga. — M.: Nauka, 1972. — 200 p.
6. Jackson T. N. Icelandic royal sagas about Eastern Europe. Texts, translation, commentary. - 2nd ed. - M .: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science; Dmitry Pozharsky University, 2012. - 780 p.
7. Efimenko P.S. Zavolotskaya Chud. Arkhangelsk, 1869. - 116 p.
8. Kuratov A.A. Archaeological monuments of the Arkhangelsk region. - Arkhangelsk: North-Western book publishing house, 1978. - 102 p.
9. Lomonosov: Brief encyclopedic wretch / Comp. E.P. Karpeev. - M., - 480 p.
10. Description of the Arkhangelsk province / K.S. Molchanov. - M., 2009. - 272 p.
11. Strands of history: Icelandic sagas about Ancient Russia and Scandinavia / Per. from ancient sl. I. B. Gubanov, V. O. Kazansky, M. V. Pankratova, Yu. A. Poluektov. - M .: Aquarius Publishers, 2008. - 320 p.
12. Icelandic sagas. Irish epic / Comp., intro. Art. and approx. M. I. Steblin-Kamensky, A. A. Smirnov. - M.: Fiction, 1973. - 864 p.
13. Icelandic strands / Ed. preparation E. A. Gurevich. Rep. ed. O. A. Smirnitskaya. — M.: Nauka, 2016. — 1008 p.

14. Saga of the Jomsvikings / Per. A. S. Severyanina, A. S. Shchaveleva // Vikings. Between Scandinavia and Russia. — M.: Veche, 2009. — S. 85-147.
15. Treasure of the Niflungs: Traditions of the peoples of Medieval Europe / Per. E. Balobanova, O. Peterson. — M.: Argus, 1996. — 352 p.
16. Sturluson Snorri. Circle of the earth / Resp. ed. M. I. Steblin-Kamensky. - M. Nauka, 1980. - 688 p.
17. Tyshinsky A.G. On the Chud antiquities of the Arkhangelsk province. Proceedings of the I Archaeological Congress in 1869. Vol.2. M., 1871.